

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

Четверг, 12 мая 1988 г. № 57 (6469)

Газета Центрального Комитета КПСС

ЦЕНА 6 КОП.

ЧЕРЕЗ ДЕМОКРАТИЗАЦИЮ — К НОВОМУ ОБЛИКУ СОЦИАЛИЗМА

Встреча в Центральном Комитете КПСС

Как уже сообщалось, 7 мая в ЦК КПСС состоялась встреча с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов. Ниже публикуется отчет об этой встрече.

М. С. Горбачев. Сегодняшнюю встречу хотелось бы посвятить предстоящей XIX партийной конференции. Мы видим, что общество и партия вступили в процесс подготовки к ней. Поэтому нужны ориентиры.

Пресса уже вела соответствующие рубрики; и дискуссия, по сути дела, уже развернулась, причем не только в рамках партии, а общенародная. Думаем, у среды массовой информации уже есть в этом некоторый опыт, что, напоминаем, да и различные вопросы возникли. Поэтому предлагают: вы, товарищи, выскажите свои суждения, поставьте вопросы, а потом выступите. У нас, например, нет ни одного человека, который бы в отделе прессы работал. Тайнике у нас штаты, и, сожале-

нию, наступил главный редактор журнала «Советский Союз» Н. М. Грабачев.

Все советские люди, сказали он, видят очень многое от партийной конференции. Однако, мне кажется, сейчас среди коммунистов наблюдается некоторая пассивность. Часть из них ждет, какую сторону откроется дверь.

Сейчас можно сказать по разам истории. Позволю это себе и я. Так вот — партия готовила революцию, партия под руководством В. И. Ленина осуществляла революцию, партия революции продолжает. А это невозможно без единства партийных рядов и серьезной ответственности каждого коммуниста, до тех пор пока не погибнет партийный союз. Всегда ли мы ответственно относимся к партийной конференции?

Теперь мне хочется сказать несколько слов о прессе, которую мы представляем. Роль прессы, в том числе и подготовки партийной конференции, огромна. Сейчас особенно важно знать, в каком ли порядке наш журналистический корпус? Всегда ли мы ответственно относимся к

развитию этого тезиса, о необходимости единства, честно, с партийных позиций рассматривать исторические факты, избегать их упрощения, огульного подхода и самых острых проблем. А подобные подходы пока что в нашей журналистике — не редкость.

Обосновано, конечно, отмечено далее в выступлениях, чтобы все журналисты были предельно правдивы, опираясь на точные, проверенные факты. Ведь как быывает: в одном случае великий факт нарушается, в другом — в целом, между прочим, подрывается доверие к материалам о перестройке.

Я всегда считаю, что никаких административных мер здесь не нужно. Пусть люди работают спокойно. Важнее другое. Во-первых, воспитательная работа в журналистике. Ее следует углубить, усиливать. Во-вторых, надо оценить каждое выступление с партийных позиций, все время заботиться о чистоте и ясности суждений.

Момент, который мы сейчас переживаем, — это очень серьезное время, переделое время, отметил в своем выступлении С. П. Залыгин — главный редактор журнала «Новый мир». Нельзя сказать, что у нас все благополучно, что успех обеспечен. Я думаю, что в одном случае великий факт нарушается, в другом — в целом, между прочим, подрывается доверие к материалам о перестройке.

На предстоящей партийной конференции обязательно пойдет речь о результатах нашей работы, которую мы называем перестройкой, сказала главный редактор журнала «Наш современник» С. В. Быковец. Читательская почта всех средств массовой информации сейчас свидетельствует о том, что народ ищет ответа на этот вопрос в хочет решить ее результаты.

Результаты эти нельзя оце-

нить прямолинейно, лишь с точки зрения, так сказать, бытовой. Нам на минуту нельзя забывать о глазах — о человеческой душе, человеческом факторе.

И стато, сказал далее оратор, что первый и самый главный результат перестройки заключается в том, что мы все, весь народ стали взрослыми, честными. У людей проявляется гордость, они говорят и гордятся трофеями, подчас взмущенными в драке глазами о том, что мешает перестройке. И это особенно важно, люди выступают не с позиций личных интересов, а государственных, с позиций интересов Родины. Даже те, кто исповедует в «хата с краю», союзы начинают мыслить в духе перестройки.

Это важно и из чисто практической позиции. Люди откровенно высказывают в них свое мнение, подчас не совпадающее с

тем, что встречают на страницах наших изданий. Есть и глубокие выводы, и очень дальние предположения. В общем, я бы сказал, в этих письмах — кладезь народной мудрости, опыта. Эти письма — камертон народной души. Очень ясно, что письма эти мы не успеваем полностью обрабатывать, изучать. Ведь по сути дела это не что иное, как всенародный референдум. Люди сами отвечают на вопросы, раскрывают душу, и прислушаться к этому голосу необходимо. К сожалению, у многих редакций открыты письменные ящики, чтобы разобраться с этой огромной почтой, в некоторых литературно-художественных журналах таких отделов и вообще нет. У нас, например, нет ни одного человека, который бы в отделе прессы работал. Тайнике у нас штаты, и, сожале-

нию, что встречают на страницах наших изданий. Значит, надо дальше рассказывать: кто и с кем связан, уничтожены ли эти связи сегодня или нет.

М. С. Горбачев. Кстати, о надрах. Это — тема очень не простая. У нас 66 процентов новых министров, 61 процент — первых секретарей обкомов и председателей облисполкомов, 63 процента — первых секретарей горкомов и райкомов партии. Вот такая замена произошла. Многие из них уже раскрылись, показали, что они правильно восприняли то, что вложили в себя народом. Чуть-чуть к новым переменам, идут на встречу людям. Многое таих. А есть люди, которые и не совершили никаких нарушений, наказуемых законом. Но на них этой открытыми

стороной наложило прошлое время.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Будут надежки и в демократии. Могут быть, товарищи. Но я не думаю, что кто может предложить нам более правильный подход. Поэтому этот процесс будет параллельно идти, а не определенно сказать о том, что происходит в стране, не подумать о более глубоком изучении народного мнения, создании соответствующих институтов.

Далее оратор подробно остановился на роли партии в перестройке, говорил о необходимости решительной борьбы с бюрократией. В этой борьбе, результатом которой ждет весь народ, весома роль средства массовой информации.

Одновременно в печати нужно ставить вопрос об ужесточении требований к коммунисту, об очищении партийных рядов от тех, кто ворует это высокое звание.

Думают, на партийной конференции следут это мнение обсудить. Пусть партия строится по принципу: «лучше меньше, да лучше». В этом контексте один из резервов повышения ее авторитета.

Он говорит, что на Западе, как мы знаем, существуют центры изучения общественного мнения. Почему бы нам, товарищи, сейчас, когда надо абсолютно точно знать, что происходит в стране, не подумать о более глубоком изучении народного мнения, создании соответствующих институтов?

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

Сейчас выдвигаются люди новые, часто неожиданные. Народ их замечает, поддерживает. Вот почему всем нам нужно прислушаться демократии, демократическому процессу. Нужны

механизмы, которые бы постоянно действовали, выталкивали через общественное мнение к руководству во всех этапах личных талантливых, энергичных, действительно способных. Это лучше и надежнее, чем назначение сперху. Вот — демократия.

М. С. Горбачев. Когда я готовился к докладу о 70-летии Октября, из запасников мне дали список документов разных лет, охватывающих различные этапы жизни страны. У нас огромная кинохроника, которая сама по себе, даже без комментариев, сильный пропагандистский материал. Им надо лучше пользоваться, шире знакомить с ним народом.

А. А. Аланьев. Надо с пособием исторических параллелей, чтобы привлечь внимание к жизни своей земли. Ведь даже законы о земле нет. А он должен быть, как и экологии. Ведь как бы выясняется, что обратного хода она не имеет.

Не только советский народ, но и весь мир сегодня воспринимает политику гласности как индикатор хода нашей перестройки. Люди с ней связывают и свою собственную будущую и будущую страну. Поэтому для меня гласность — это не случайно, это вызывает любопытство.

Оператор внес предложение — создать специальный фонд для поддержки народной культуры, который бы был направлен на восприятие и из

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении
товарищам Э. А.
орденом Октябрьской Революции

За заслуги в развитии советского театрального искусства наградить артистку Государственного академического Малого театра СССР тов. Быстроцкую Элену Аврамовну орденом Октябрьской Революции.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
11 мая 1988 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении
товарищам И. Н.
орденом Дружбы народов

За заслуги в развитии советского театрального и киноискусства наградить артистку Казахского государственного академического театра драмы имени М. Аузакова тов. Жанну Нурмукану орденом Дружбы народов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
10 мая 1988 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О награждении
товарищем В. Я. Шишковой
орденом «Знак Почета»

За плодотворную работу по коммунистическому воспитанию трудающихся, пропаганде научно-технического прогресса и в связи со 100-летием со времени осложнения наградить Алтайскую красную библиотеку имени В. Я. Шишковой орденом «Знак Почета».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
10 мая 1988 г.

УКАЗ
Президиума Верховного Совета СССР
О присвоении
почетного звания

«Народный артист СССР»
товарищу Ефименко-Ротару С. М.

За большие заслуги в развитии советского музыкального искусства присвоить почетное звание «Народный артист СССР» товарищу Ефименко-Ротару Софии Михайловне — солистке Крымской государственной филармонии.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
А. ГРОМЫКО.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
Т. МЕНТЕШАШВИЛИ.

Москва, Кремль.
11 мая 1988 г.

Центральное телевидение приступило к съемкам документального телефильма «Дерзкая вечная любовь». Москва. На съемках заслуженный артист России Владимир Бенедиктов.

На съемках оператор-постановщик Юрий Назаров.

Фото А. Соловьева [ТАСС].

С ТАРАСОВОЙ ГОРЫ — НА ВЕСЬ МИР

12 мая — открытие Всеобщего литературно-художественного шевченковского праздника дружбы.

Приветствие на языках народов нашей Родины, многих за рубежом, среди которых звучит сейчас на улицах и площадях Харькова, где 12 мая — старый Всеобщий литературно-художественный праздник, девиз которого «Всем семье золотой, нозы».

— Впервые в его истории, — говорит председатель представительной комиссии по празднованию праздника, секретарь Союза писателей Украины ССР Б. Олейник, — торжество состоится в мае. Это логично и исторически оправдано. Именно в весенний день 150 лет назад Тарас Шевченко был выкуплен из крестьянской неволи благодаря стараниям великих сынов Родины, в частности, земляка будущего великого Кобзара Ивана Сошенко. В дни мая пролегла последняя дорога Т. Г. Шевченко в Киев, а затем — в Черкасскую область, на родину Кобзара. Одним из центров торжества станет Тарасова

гора в Каневе, где похоронен поэт.

И зазвучат с кроткими надинпревоксами варшавские бессмертные песни на слова Кобзара, которые ныне поют не всей планеты.

— Мы с радостью констатируем, — сказал в заключении Б. Олейник, — что в этом майском дне беседы, литературные встречи, встречи с общественностью проходят во многих точках нашей Отчизны, в том числе в Российской Федерации, Ленинграде, Красногорске, Оренбурге, Кос-Арала, другую городами, ряде зарубежных стран от Польши до Индии и Китая встречаются на земле Украины с тысячами тружеников ее городов и сел. В Харькове, в Шевченковском саду, будет зажжена аллея Дружбы народов.

После окончания торжеств на киевской земле участники отправятся в Киев, а затем — в Черкасскую область, на родину Кобзара. Одним из центров торжества станет Тарасова

старина до наших дней. Режиссер-постановщик Владимир Бенедиктов.

На съемках оператор-постановщик Юрий Назаров.

Фото А. Соловьева [ТАСС].

Есть мнение!

О конкурсе Союза журналистов СССР
М. Кобрин. Москва:

— Удивлен, что Союз журналистов не нашел возможности отметить талантливых работников, которых получают воинское признание, и не только за литературное мастерство, но и за гражданскую позицию. Напротив и бессстрашно звучали голоса А. Бутенко, А. Виссариона, Ю. Караваня, А. Нуйкина, Г. Попова, Н. Шишкова, Е. Яковлевой, между тем отстававших идеи ХХVII съезда КПСС в борьбе за перестройку. И почему не отмечены издания, которые своей последовательностью, принципиальностью завоевали признание миллионов читателей?

О статье «Гарантизировано каждому» («Известия», 25 апреля)

В. Самидов. Москва:

— Представители Госкомтруда СССР стыдливо обшили вопросы о персональных пенсиях. Ведь зачастую (за 44 года трудовой деятельности я убедился в этом) персональные пенсии и связанные с ними признания назначаются тем, кто умеет подкрепить это на вторую. Среди них и те, кто привнес экономику страны в кризисное состояние, есть и лица, причастные к разгромам в годы культа личности.

О прокате кинокартин «Легенда о Нареймее»

А. Евгеньев, фотокорреспондент молодежной газеты «Линии», Иваново:

— В нашем городе с большим успехом демонстрировался японский фильм «Легенда о Нареймее». Однако 6 мая эта же

статья «Гарантизировано каждому» («Известия», 25 апреля)

О Госжокспорте

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией рассмотреть свою финансово-хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед спортсменами, в течение 10—15 лет привносившими вклад и в 30 лет ставившими интересы с малолетними спортсменами, так и перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией рассмотреть свою финансово-хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед спортсменами, в течение 10—15 лет привносившими вклад и в 30 лет ставившими интересы с малолетними спортсменами, так и перед простыми любителями спорта.

О Госжокспорте

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

хозяйственную деятельность, спуститься с Олимпиады и держать ответ как перед простыми любителями спорта.

А. Каравайкин. Москва:

— Последние публикации не показали неблагодарную роль Госжокспорта. (Известия, 25 апреля, «Аргументы и факты», № 3).

Следовало бы этой организацией

рассмотреть свою финансово-

Каких только страшней не кидают по поводу бюрократизма — этого монстра, чудовища, врага, раковой болезни нашего общества. В смелости, хлесткости высказываний, похоже, никого уже пересечься невозможно. А у меня и нет таких намерений. Я — «сухой» экономист, поэтому просто попытаемся проанализировать сущностные трудности нашей перestroеки с учетом некоторой ретроспективы. А то ведь получается так, что «сменившиеся» страсти князя, а «Василька», то бишь бюрократ, слушает и... как делал, так и делает. И некоторые авторы, будто упражняясь в литературно-публицистических эмоциях, уже — увы — договорились, что борьба с бюрократией — дело... самой бюрократии. Вот и автор недавней национальной статьи утверждает: «Победа для бюрократии — в выработке экономических механизмов социализма, в отработке демократических методов руководства народным хозяйством, в выработке политических и организационных структур народовластия».

Помимо! Ведь все эти прекрасно свирепющие сейчас (и ранее!) лозунги превращают в документы для практического применения именно они — бюрократы-аппаратчики: партийные, советские, ведомственные, хозяйственные. И, как известно, не вред себе. Этому учит и наша история с 1927 года. Уже есть и новые подтверждения. Именно они в своих интересах успешнее (не один раз!) осуществляли разрыв «слов и дела». «Слова», сказанные руководством партии, и «дела», не осуществленные ими. И эти условия, вспомнив ленинское утверждение, что «самый худший у нас внутренний враг — бюрократ», надо приводить и ленинский совет борьбы с этим врагом, а не рекомендовать известный «метод спасения утопающих».

Как жесоветовал Ленин бороться с бюрократизмом? Еще в марте 1919 года он писал: «Воротиться с бюрократизмом до конца, до полной победы над ним можно лишь тогда, когда все население будет участвовать в управлении». Владимир Ильин не успел осуществить этого, да и уровень культуры, цивилизованности населения, как он сам говорил, не позволил тогда сделать это в полной мере. Позже, ссылаясь на ленинскую мысль, мы с пакфосом говорили об участии масс в управлении государством, показывая эти как большие возможности и достижение социалистического строя.

И это все верно! В октябре 1965 года даже было пришло печально — увы — известное «Положение о социалистическом государственном производственном предприятии», провозгласившее, что «предприятие является основным звеном народного хозяйства СССР», что оно «существует для права владения, пользования и распоряжения... имуществом» и что «его деятельность строится на сочетании централизованного руководства с хозяйственной самостоятельностью и инициативой предприятия» и «на основе хозяйственного расчета». Для широкого привлечения рабочих и служащих к участию в решении производственных вопросов на предприятии, — подчеркнуло Положение, — действуют производственные совещания (ПДПС).

Хорошо? Да просто здорово! Но это все оказалось... лозунгом. Статья о нем помешала всему одному пункту: «Предприятие, исходя из контрольных цифр, разрабатывает при широком участии рабочих и служащих...» прошлого перспективного и годового планов... в соответ-

ствии с установленными показателями» (подчеркнуто мною). — Авт.».

Так называемые контрольные цифры устанавливаются полностью по собственному усмотрению верха. А «участие масс в управлении» было сведено к одному: не рассуждать, хороши или плохи эти «контрольные цифры», низки они или высоки, а выполнять. Вот фактически суть того «Положения-65», которое, и сожалению, так и осталось бумагой, в тот период называвшейся сейчас предкризисным, периодом застоя.

В начавшуюся три года назад эпоху решительной перestroеки уже немало сказано о воспитании чувства хозяина у коллаборантов общественных средств производства — у трудающихся, об участии масс в управлении и даже об их самоуправлении. Были принятые со-

ститутивные органы. Да вот пример, произвездший на встрече М. С. Горбачева с коллегами ГПЗ-1: в текущем году госпланом, спущенным наименованием Госплана и министерством, составляет 99,7 процента, так что для проявления самостоятельности, для хозяйственного маневра у предприятия возможностей нет.

Министерство электротехнической промышленности СССР к уже согласованному годовому плану в 400 тысяч аккумуляторов, рассчитанному на предельную загрузку существующих мощностей, своим волевым решением вдруг «приплюсовало» Тюменскому аккумуляторному заводу еще ровно половину. Вот еще факт. Побив все предыдущие рекорды, в прошлом году филармония при плане в два миллиона рублей вышла на трехмиллионный рубеж — год был юбилейный. Но «недолго музыка играла».

Кровопийства, переплаты и застои. Завышенный — орудие расправы с неугодными, недоплаты и тому же... застой. В нашей практике до сих пор идет планирование «от достигнутого», которое в свое время и привело нас к застою. На XXVII съезде КПСС было принято решение «обеспечить внедрение в планирование системы прогрессивных экономических нормативов». Широко использовать нормативные методы на всех уровнях управления и планирования».

Так что же, трудовые коллективы победили? Добились справедливости? Нет! В основном все осталось по-старому. Министерства действуют автономно-индивидуальным порядком. С размахом поставлено это дело в Госагропром СССР, хотя здесь о нормативном планировании и контрольных цифрах было сказано еще определенное. К слову, нормативное планирование отли-

чалось на встрече в Ташкенте прямо в то, что, и кто ей поклонился, не сдвигают позиции без боя». И люди на каждом шагу, изо дня в день настальничают на практическую неизменность сущего. И самое главное, настальничают на введение своего участия в перestroике со стороны руководства, несмотря на потоки фраз в реальных документах. А ведь ждут они этих перемен, повторяя с 1983 года — года выхода Закона о трудовых коллективах. И особенно с апреля 1985-го — года начала перestroек. А может быть, надо не ждать, а действовать? Власть ведь не дарует, ее берут.

Конечно, положение в народном хозяйстве пока можно считать и не тревожным, нормальным. Бывало и хуже. Можно сломаншейся вложение в народное хозяйство объяснять «перестройкой», «господинской», введением «нового механизма хозяйствования». Некоторые ответственные за него люди так и делают: еще не успели, мол, подготовить все бумаги для перestroек. Правда, вслух не говорят, что оправдываются при этом не за ленинское «живое творчество масс», а за старое «мне сверху видно все».

Разумеется, все можно как-то объяснить. Но объяснять — опровергать даже необъяснимое в неопровергненное в годы предыдущие и в застое мы все изрядно подкатили. На этой почве соими «детелями» науки и культуры, целями армии оправдывают и опровергают «заказы» бюрократии, «выросли» до уровня докторов и академиков, заслуженных и народных.

Однако если смотреть на настоящие гражданские ответственности, или без риска для себя «заработать кое-что», то дело следует оценить по-другому. Это сердцеобразный симптом того, что механизмы нашей перestroек пока еще далеки не все благополучно.

Наши идеальные противники яростно мечтают, чтобы процесс обновления в Советском Союзе затормозился, а еще лучше — обратился вспять. Основные свои надежды недоброжелатели возлагают на то, что социалистическая система как таковая «не примет» ни далее иудаика демократизации общества, ни эффективных экономических реформ, построенных на повышении материального стимулирования и расширении роли и значимости трудовых коллективов.

Те, кто откровенно не желает нам добра, находятся также и на то, что процесс социально-экономических преобразований в Советском Союзе застопорится в результате сопротивления реформам со стороны консервативных элементов общества, определенной части работников партийно-государственного аппарата, которые искажают и оспаривают роли и значения трудовых коллективов.

Но, думается, нужно прежде всего искать не «противников перемен» в «лицах», а причин неэффективности проводимого решения по механизму перestroек. Правильный соцентрированный механизм расставляет все по своим местам, даже бюрократов-аппаратчиков либо заставляет работать, либо выбрасывает вон. И пора, пожалуйста, «власть употребить». Власть ума и конструктивных научных знаний, а не просто «академической несущестиности» и тем более на эмоции и заклинания.

Е. СТОЛБУНОВ,
зам. директора Западно-Сибирского НИИ
труда, кандидат экономических наук.
НОВОСИБИРСК.

АРИФМЕТИКА ТОРМОЖЕНИЯ

ответствующие политические решения. Они действительно подняли дух народа, усилили его надежды на широкие перемены. Объявленный и опубликованный проект Закона о государственном предприятии горячо обсуждался, вносились предложения, спорили. Ведь именно он, закон [а не просто «Положение»], должен был закрепить на концепции социалистической собственности. Отсюда — право реального их участия в управлении, а значит, и в борьбе с худшим.

Закон принял. Что же мы имеем? Вместо «единоличника» — «принципы демократического централизма»: выборность руководителей, которых все-таки будут утверждать высшее исполнительное органы. Вместо «ПДПС» — «Совет трудового коллектива» (СТК). И «контрольным цифрам» плана добавили «государственный заказ». Пренесли словосочетание «хозяйственная распись» добавили «хозрасчетные доходы...».

Но вот суть — фактическое положение трудового коллектива предприятия перед администрированием — практически не изменилось. Как и прежде, план предприятия (читай — «капитана коллектива») односторонне устанавливается «верхом» на основе «контрольных цифр», государственного заказа, долговременных экономических нормативов и лимитов». И хотя в законе есть ссылки, что эти цифры, определяющие жизнь тысячи тысяч и миллионов людей, «не носят директивного характера, не должны сковывать трудового коллектива при разработке плана», на деле это ничего не меняет. Тем более что в этом документе ничего не говорится о праве трудового коллектива оспорить, не согласиться, пересчитать эти цифры, не подписать их, если они несправедливы, необоснованы...

Мы уже имеем массу фактов продолжения бюрократического администрирования хозяйственных единиц. И это не единственный пункт: «Предприятие, исходя из контрольных цифр, разрабатывает при широком участии рабочих и служащих...» прошлого перспективного и годового планов... в соответ-

ствии с установленными контрольными цифрами, исходя из нормативов так же, как ленинский социализм от «социализма сталинского». Или так же, как полная автоматизация производства отличается от применения механизмов в производстве: введенных механизмов применялись еще в Древнем Египте... А доведение контрольных цифр оказалось лишь усовершенствованной, приведшей нас к застою практикой «планирования от достигнутого».

Как же получилось, что не успела высохнуть краска на материалах XXVII съезда КПСС, а уже допущены разрывы слова и дела? Чем объяснять такое извращение честной и ясной позиции политического руководства страны о нормативном планировании: некомпетентны, халатны или сознательны действиями чиновников из ведомства? Таки не подымается ли вера в перestroику?

Профессор АОН при ЦК КПСС Ж. Тощенко, анализируя данные всесоюзного социологического обследования, проведенного в 1986—1987 годах, пишет: «В общественном сознании складывается противоречивая ситуация: с одной стороны отмечается положительное отношение людей к перestroике, а с другой — наименее тенденция уменьшения числа тружеников, выразивших желание содействовать ее осуществлению». Причины этого в том, что люди не видят результатов «в развитии самоуправления, расширении самостоятельности трудовых коллективов...», «не опущены прямой связи между трудовым вкладом и зарплатой». «Камнем преткновения», пишет далее Ж. Тощенко, — на пути демократических преобразований в трудовых коллективах стал разрыв между словом и делом». И заключительный тезис анализа: «Рецидив прошлого надо преодолевать, иначе может включиться механизм торможения второго порядка: неподтвержденные ожидания различных перемен выльются в большой скептицизм, общественную апатию».

В условиях социализма план — это начало сознательного, социально справедливого управления, возможной объективной оценки результатов и оплаты общественного труда. Но план плану рознь. Важна качественная характеристика плана, ибо в социально-экономическом отношении произвол плана еще страшнее произвола рынка: первый значительно может включаться механизм торможения второго порядка: неподтвержденные ожидания различных перемен выльются в большой скептицизм, общественную апатию».

Часть от доведения контрольных цифр, исходя из нормативов так же, как ленинский социализм от «социализма сталинского». Или так же, как полная автоматизация производства отличается от применения механизмов в производстве: введенных механизмов применялись еще в Древнем Египте... А доведение контрольных цифр оказалось лишь усовершенствованной, приведшей нас к застою практикой «планирования от достигнутого».

Как же получилось, что не успела высохнуть краска на материалах XXVII съезда КПСС, а уже допущены разрывы слова и дела? Чем объяснять такое извращение честной и ясной позиции политического руководства страны о нормативном планировании: некомпетентны, халатны или сознательны действиями чиновников из ведомства? Таки не подымается ли вера в перestroику?

Профессор АОН при ЦК КПСС Ж. Тощенко, анализируя данные всесоюзного социологического обследования, проведенного в 1986—1987 годах, пишет: «В общественном сознании складывается противоречивая ситуация: с одной стороны отмечается положительное отношение людей к перestroике, а с другой — наименее тенденция уменьшения числа тружеников, выразивших желание содействовать ее осуществлению». Причины этого в том, что люди не видят результатов «в развитии самоуправления, расширении самостоятельности трудовых коллективов...», «не опущены прямой связи между трудовым вкладом и зарплатой». «Камнем преткновения», пишет далее Ж. Тощенко, — на пути демократических преобразований в трудовых коллективах стал разрыв между словом и делом». И заключительный тезис анализа: «Рецидив прошлого надо преодолевать, иначе может включиться механизм торможения второго порядка: неподтвержденные ожидания различных перемен выльются в большой скептицизм, общественную апатию».

В условиях социализма план — это начало сознательного, социально справедливого управления, возможной объективной оценки результатов и оплаты общественного труда. Но плану рознь. Важна качественная характеристика плана, ибо в социально-экономическом отношении произвол плана еще страшнее произвола рынка: первый значительно может включаться механизм торможения второго порядка: неподтвержденные ожидания различных перемен выльются в большой скептицизм, общественную апатию».

ЗВОНОК ИЗ КОРПУНКА

Милость по гарантии

Пока они вышли на улицы с этюдинками. Рисуют с натуры на свежем воздухе. Благо, апрель на Уралеミニческий солнечный. Но что станут делать 200 учащихся Свердловского художественного училища, если завтра погода испортится?

Ситуация поистине критическая. К специфическим запахам красок в стенах их родного дома густо примешан тяжкий дух горя. В ночь на последний помедальнички марта тут бушевал пожар. «Возгорание потолочного перекрытия из-за проникновения посторонних, как зафиксировал официальный документ, лишило половину здания крыши, а учащиеся — нормальных условий для занятий. Впрочем, нормальные условия в училище не было и до пожара. Здание, бывшая екатеринбургская гостиница, в котором оно квартирует, за полтора века настолько обветшало, что давно-давно перекочевало в разряд аварийных. В последние времена это только не накладывало вето на его эксплуатацию: санэпидстанция, отдел народного образования, Пожарники, так же, начиная с 1984 года, когда произошло первое «возгорание», твердо решали отключать здание. Однако гарантинные письма городского отдела культуры заставляют их сменить гнев на милость.

Чем такая милость обуславливается для двух сотен будущих мастеров художественного училища? Отсутствие занятий, спортивного зала, не соответствующих санитарным нормам, постоянная неустраненность (ученики не имеют общаков, нормальной столовой) приводят и целому ряду болезней. По словам заместителя директора Ольги Петровны Ахломовой, из 45 человек набора в четвертом курсе 4—5 встает на учет у психоневрологов. А такие «болячки, как слабость зрения и легких, перетекают в различные заболевания желудка, панкреатита, язвы».

В МОСКОВСКОМ САНКТУАРИИ: «Все лучше — дальше», но в Свердловске, где в 1940 году ученики школы спасали собственное здание, вспоминают: «Все лучше — дальше», но в 1940 году в здании, где жили народные художники, вспоминают: «Все лучше — дальше». И это не единственный пример. Вспоминают: «Все лучше — дальше», но в 1940 году в здании, где жили народные художники, вспоминают: «Все лучше — дальше».

В. АХЛОМОВ. Будем помнить героя.

(Наш соб. корр.)

СВЕРДЛОВСК.

Созданный на таком принципе, ГСКД при дальнейшем развитии не только включает в себя все аспекты социального управления, но и с проектами дальнейшего развития города. Созданный на таком принципе, ГСКД при дальнейшем развитии не только включает в себя все аспекты социального управления, но и с проектами дальнейшего развития города.

П. ЕГУППОВ, И. ВОЛКИНА, М. ДЕНИСЕНКО и Е. СЕРГЕЕНКО

ГРЭС

И СВЯТЫНЯ ПРЕВРАТИЛСЯ В НИЧТО...

«Эх, вы — вороньи сударыни, купчики орловские! У вас и город-то не город, не то пожар — ни на что не похож... А у вас что и есть хорошего, так вы и то цинить не можете...» — писал писатель душой за свой родной город.

Отинки у человека зеру — и любая святыня превратится в ничто. А если у города отнять его прошлое — отнять то, что составляет его неповторимое лицо, его историю, которая к тому же принадлежит не ему одному, — преступление. Лесков словно в воду глддел. То, что вот-вот произойдет, интуитивно знает.

Святыни — это не просто места, где живут люди.

Свя

И ДА БЛИСТАЕТ ИМЯ ЕГО...

Исполнилось 250 лет Ленинградскому академическому хореографическому училищу им. А. Я. Вагановой. Это юбилей, отмеченный отечественным искусством. С ней связана жизнь русского и советского балета, отсюда он ведет свою скромную историю. М. Павлович, Т. Караславина, М. Филиппин, В. Никонинский, Ф. Лопухов, А. Ваганова, Н. Дудинская, Савицкая, Г. Уланова, А. Ермолова, В. Борисова, Н. Калласова, Ю. Григорович, Я. Семенова — names этих и еще многих выпускников училища знает весь мир. А также, заслуженные артисты, хореографы, педагоги, критики, которые предстоит освещать future национального балета.

Я позналась здесь, в балетной школе на улице Зодчего Рога, в 1924 году. Мне было 14 лет, и для начала занятий в этой школе я была неслыханным переростком. Но тогда я этого не знала. Как не знала и того, какие шквалы страсти бушевали на этой тихой улице, какие грозовые тучи стучались над нею.

С газетных страниц с трибун самого разного ранга балет называли искусством мартышек, салонным, аристократической блажью, в главном — утверждая, что народу балет не нужен. Хулиганам, отрицающим было много. Но и защитники не молчали. Они во весь голос заявляли, что свободы от поззии, гармонии, красоты народу не нужны.

Вот тогда-то и решили при балетной школе открыть вечерние курсы для детей рабочих окраин, вот тогда-то появился в на улице Зодчего

России. И вместе со мной, там же, как я, пришли Бахтани Чубукани, Фех Балабан, Роберт Гарбек, многие-многие... И с тех пор каждый мой день начинается здесь.

Когда в апреле этого года мы выступили с отчетными концертами в Москве, был обнародован Указ о награждении Ленинградского хореографического училища им. А. Я. Вагановой орденом Ленина. И в сказки влюбленных воспоминаний: это не нам, не нам. Это награда за все 250 лет самоотверженного служения балету, за все судьбы — счастливые, обласканные вниманием и почтением и изложен-

ные обыденно, погода. За все имена — громкие, золотом вписаные в историю российской культуры и давно забытые. Зааждневный горький и тяжелый труд, за слезы и тряпки, за любовь и жизнь.

У меня, и сожалению, нет возможности перечислить всех, кто составил мировую славу русского балета. Для такого списка нехватило бы всего сегодняшнего номера «Советской культуры». Одно могу сказать: список этот начиняется в глубине времен, на 35-м году города Петербурга, в мае 1738 года. Именно тогда 12 девочек и 12 мальчиков из прядильной мастерской — школы классического танца, что уже в XVIII открыто заслужила русским балетом.

Его отличительной особенностью от начала стало все балетисты танца, при этом катогорически отвергая в Европе балету, они привнесли в возрождение класси-

ческого балетного театра.

Но утро каждый из нас начинает у панки Эндерса — это извращенная молитва танцу. Без него не поет и не плачет душа, без него тебе никак не оторваться от земли, а с ним тебе подавлено все.

Очень часто, особенно когда речь идет о танцовщиках прошлого, мы посыпаем им статуи воспоминание, озаглавленные: «Жизнь, отданная балету». И даже, каверзно, не понимаем, какая это праздность творческое время, не рабочего состояния требует балет. Он забирает все жизнь, без остатка. Только в обмане жизни дарует он и мастерство, и счастье.

Сегодня, в день юбилея, в некро-клиниках памяти тех, кто пришел в Петербургскую Ленинградскую школу ребяткам и ушел только в последний путь. Я поздравляю с юбилеем тех, кто сегодня делает не только у нас страну, но и весь мир. Балет Англии связан с именем Анины Павловой, американский балет — с именем Баланчина. Подумать только: разница во времени между выпускницами школы Павловой и Вагановой — два года. И такие разные судьбы! В трудные, сложные годы Аргентина Яковлевна Баланчина не только выпестовала советский балет, но и создала свою струйную систему обучения. Ее книга «Основы классического танца» — главный учебник во всех хореографических школах мира.

Балетное искусство, говори-ше Ваганова, всем обязано эн-дерсу. Коротко сказано, но и забирает, без остатка, всю жизнь в балете. Чем мы только не увлекаемся, какая только мода не следит, какими инновационными кулинарами на-

ся 1951/52 год, меня... уволили из ГИТИСа. Как космополита».

Как все это знакомо, до мелочей, до абсолютных совпадений! Мы были студентами 2-го курса консерватории. Совершенно неожиданно в феврале 48-го года грянуло знаменитое по становление о музыке. Нас, студентов и педагогов, собрали в Большом зале консерватории. Ее профессорами в те годы были Мясковский и Шостакович, ректором — Шебалин.

Все тот же казавший в Лету П. Лебедев, который подписывал приказ и по ГИТИСу, включил написанную референтом речь. Путалась и перевивая всемирно известные фамилии, он говорил о «глазовых буркузах вспышках». Другие имена, но те же испепеленные обвинения.

Из статьи генерального секретаря СССР Т. Хренникова (журнал «Советская музыка» № 1 — январь 1948 г.):

«Формалистические извращения, антидемократические тенденции нашли свое наиболее яркое выражение в произведениях таких композиторов, как тт. Д. Шостакович, С. Прокофьев, А. Хачатурян, Г. Попов, Н. Мясковский, В. Шебалин и др. Речь идет о возрождении в творчестве этих композиторов антиреалистических, декадентских вспышек, направленных на искривление принципов класси-

ведут к одному источнику: в их устах слово это — мощное оружие демагогии. Ведь музыка беззащитна перед такими критериями. Композитор Захаров, например, вообще поставил вопрос ребром: будут ли слушать колхозники после трудового дня 8- или 9-ю симфонии Шостаковича? Не будут? Значит, симфонии антинародные. Слово страшное. Где-то рядом «враг народа». Антинародная — то есть вредительская. Надо отдать должное выбору имен. Попадали в самых значительных. Были по тем, кто «высовывалась». И приходили на сцену другие, фамилии которых тоже войдут в нашу историю, даже если ее поименовать «Слётка» отчуждившиеся.

В докладе Т. Хренникова, опубликованном во 2-м номере журнала (март — апрель) «Советская музыка» (48 г.) говорится: «Правление Союза композиторов, которое изберет съезд...»

Значит, съезд пока никого не избрал? Толь-ко изберет? И, действительно, как указывают музыкальные спрашивчики, Т. Хренников — генеральный секретарь Союза композиторов с апреля 1948 года. Сохранился в подшивке журнала «Советская музыка» его исторический 1-й номер за январь — февраль того же года. (По съезду!). Оргкомитет ССК составляют еще Прокофьев, Шостакович, Мясковский, Шебалин, Хачатурян, Попов... Но после всту-

«Творческие заказы Комитета по делам искусств не направляли советскую музыку по верному пути. Система заказов в основном была формой материального обеспечения ведущей группы композиторов формалистического направления... Всесоюзный заказ получил один С. Прокофьев».

Как все это не схоже с описанием доклада руководителя творческих кафедр ГИТИСа А. Д. Попова, о котором вспоминает Аннин:

«...Говорил задыхаясь, медленно, но не называл ни одного имени, ни в кого не бросил камень».

Здесь же, напротив, с убийственной точностью называются лучшие современные композиторы эпохи. Т. Хренников, кажется, не про-пустил и ни одного из западных крупных художников. Тут и новоявленный «музыкальный гений» (назывчики Хренникова — В. Г.) Франции Оливье Мессиан, и Хиндемит, Кинешек, Берг, Менотти, Жолив, Бриттен, Шенберг и др., конечно же, обруганный Стравинский. Эпитеты и брань, которыми награждает их Хренников, надело переписывать...

Годы спустя сюда добьется приглашения того же Стравинского в СССР. Будет его лично встречать, всюду сопровождать и фотографироваться вместе. Способность гибко прилагаться к моменту можно расценивать в этом членстве как чрезвычайно высокую.

Хренников, как и все остальные, не забывает о том, что и в Европе есть люди, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и умеет, и во всем мире. Она потрясает красотой, силой духовности. Достаточно назвать два последних сочинения громадного размаха — «Страсти по Дантесу» и «Все тыши, и тыши, и тыши». Она опубликована в газете «Известия» № 60 за 1967 г.: «...Громогласные отчеты о сотнях новых опер, симфоний, квартетов регулярно сотрясают воздух... Зато и новаторским тенденциям в нашей музыке руководство союза проявляло нетерпимое отношение. Привычный ярлык «формализм» был повешен на сочинения композиторов А. Шнитке, Э. Денисова, С. Губайдуллина. Особо хочу сказать о А. Шнитке. Его музыка хорошо знает и

«ЧЕТВЕРТЫЙ МИР» И ПРАВА ЧЕЛОВЕКА

Французский журнал «Монд дипломатique» недавно опубликовал под таким заголовком приводимую ниже с некоторыми сокращениями статью о положении бедноты во Франции и других странах Запада.

В ПОЛИТИЧЕСКОЙ жизни страны некоторые годовины проходят без шума. Не потому, что у нации нет памяти, а потому, что она еще не оценила значения события.

Такова во Франции годовщина 11 февраля 1987 года. Деятельно, исполнился год с тех пор, как Экономический и социальный совет принял обращение по вопросу о большой бедности (обращение и доклад Экономического и социального совета «Большая бедность и ненадежность экономического и социального положения»). Это европейская и мировая «премьера» в истории прав человека. Доклад, на который опирается обращение, утверждает в мыслях, что большая бедность представляет собой нарушение прав человека. Когда ненадежность существования длится без конца и становится постоянной, когда она серьезно подрывает шансы человека в обозримом будущем отвоевать свои права, она порождает большую бедность. И заставляет задать вопрос о функционировании демократии.

Только специальный закон может обеспечить всем эти права, которые Франция, к слову сказать, начала формировать с 1789 года — и нам предстоит празднование еще одной годовщины.

Когда мать семейства нормится зимой в «ресторане сердца», благодаря нашей милости, но летом вынуждена искать какой-то иной выход из положения, это становится вопросом права на независимость человеческой личности. Когда человек вынужден противиться руке, чтобы получить пакет с едой, которую другое сочли полезной для пропитания его

семьи, — это нарушение свободы. Если этого главы семьи, приоткрывшейся в подвале какой-либо бывшей фермы с замурованными окнами, лишают удостоверения на право голосования, потому что у него нет официально признанного адреса, это говорит о посагательстве на самое элементарное политическое право. А при этом «санитарные грузовики», стоящих у края тротуаров в кварталах, густо населенных безработными, невольно возникает вопрос о праве на равенство и на свободное участие в системе защиты граждан страны.

Это, разумеется, крайние примеры, вершина айсберга. Два с половиной миллиона человека, которые во Франции живут на средства менее чем в 50 процентов от уровня минимальной заработной платы, неtolятся в входящих в почтенные дома, не лицензии политического «удостоверения личности». Но все они находятся в чрезвычайно тяжелом, отчаянном положении, поскольку их гражданские и политические свободы подорваны одновременно с их экономическими, социальными и культурными правами. Необходимо ответить на вопрос: в конце концов признают ли мы их как выброшенных из общества, а просто как сограждан? В противном случае есть опасность, что права человека будут все еще похищены на привилегии, которые обеспечиваются большинством на основе неравенства.

«Народные сумы», здравоохранение у ирал трогута, комитеты индустрии, какие существовали в XVIII веке, вызвали к жизни растерянностью перед непредвиденным. Пора быстро перевести наши часы на 1989—1992

СВИДЕТЕЛЬСТВУЕТ ПРЕССА

LE MONDE
diplomatique

виде эксперимента, всебъемлющей политики, которая учтилась неизменность прав человека.

Правда, те же самые правительства при слухе заявляют о взаимозависимости этих прав. Но принимаемые ими меры остаются совершенно разрозненными и по-прежнему зависят от доброй воли государства.

Вот уже год благодаря обращению Экономического и социального совета у нас есть новое понимание проблемы. Этот документ наземает главные линии всебъемлющей политики, которая вышла бы нас наконец из путаницы мер, принимаемых всплеск разобщенностью, то в одной, то в другой области. Хочется лишь знать, придет ли Франции к празднованию годовщины 1789 года с такой единственной связью с защитниками тогдашнего четвертого сословия, как доклад о «четвертом мире», так и оставшийся без последней.

Мы не спрашиваем также и о том, во что обойдется политика, все эти жесты, типичные для других времен, демобилизующие занятиесованные семьи, когда заходит речь о любой настойчивой борьбе за свои права?

Всех наши страны, где люди стоят в очередях, как столы в XVIII веке перед хлебными складами, ослабла энергия вести иную борьбу.

Всюду идет этот ложный спор: что лучше — обеспечить минимальный доход или «минимальную работу»? Не говоря уже о тех, кто, видимо, все больше склоняется к тому, чтобы в период чрезмерной безработицы ввести для самых бедных обязательную работу в «третьей зоне», которую обычно очень трудно найти в обмен на гарантированный стабильный доход. Никто не оставил без работы, чтобы семья не ютилась в подсобных для людей жилищах, не были исключены из общественной жизни. Речь о том, хотим ли мы иметь Европу, достойную доверия с точки зрения прав человека. А чтобы это произошло, нужны «рупоры», мужчины и женщины, которые постоянно выступают впереди.

Но в таком случае кто возьмет на себя задачу подготовиться и представить свои верительные грамоты, чтобы проверить гласность и результативность предполагаемых мер в политической борьбе против большой бедности? Кто вложит в себе интересы французов и всех европейцев, исключенных из общества, и будет неустанные вести переговоры об их признания? Ведь речь идет о служении всему слову народа, чье существование даже не признается и который не имеет никакого собственного места в демократической жизни.

Послы понадобятся хорошо подготовленные. Если бы они были в наличии с 50-х годов, мы бы, во Франции, узнали, что социальная помощь не может защитить семью, хронически прикованные к поднонью социальной лестницы. Мы бы, в Бельгии, вовремя узнали, что система «Минимекс» приносит с собой ветеранный контроль над частной жизнью. Что семья, получающая «Бийстан» в Голландии (еще одна попытка гарантировать средства к существованию), не должна ни уезжать в отпуск, ни участвовать в общественной жизни по своему выбору, если она выходит за границы их квартала. В Англии мы бы узнали, как право на получение медицинской помощи может быть деформировано, превратившись в обязанность «лечить первым» для матерей семей, у которых первые действительно нарастают до предела из-за угрозы лишиться детей, растущих в нищете. Мы знали бы, как чрезмерно велико во всех самых богатых странах ЕЭС количество транкилизаторов, потребляемых по рецептам врачей в наиболее бедных семьях. Складывается впечатление, что сегодня транкилизаторы заняли место клея и эпилепсии.

Добиться, чтобы их выслушали, — не значит ли это положить конец псевдодебатам, которые ведутся без участия этих людей, о том, что хорошо для них, а что нет? Не значит ли претворить в жизнь чартера 1789 года и заложить ее на 1992 год основы для Европы прав человека?

● США. Парни «общества разных возможностей».

● Италия. Марш бедствующих пенсионеров.

● Япония. Изначка японского чуда.

● Франция. Соло отчаяния для скрипки.

● Великобритания. «Работы, а не лосибий».

● ФРГ. Без крыши над головой, без наездов...
Фото ТАСС, ЕПА и АП.

«ЛОГИЧНЫЕ» САМОУБИЙСТВА

Музы было 29, жене — 23.

Вышли... Потому что эти люди, которых нет в живых. Недавно они были родителями, теперь — мигранты, Человеческая драма? Несомненно.

Если финансом стало убийство собственного трехлетнего сына перед тем, как сами сумрут вместе с собой. Место действия — в Аргентине, где в Гуардии был предшествовало этой

Статистические данные, свидетельствующие в ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

Конечно, безработица — это причинение страданий для людей всех возрастов. Но по юным безработица бывает адвой-

ности прокуроры требуют, чтобы вопрос о лишении супружеских прав и поименование матери и ребенка в прокуратуру. Государственные учреждения синхронично прекратили выплату всяких пособий на выплату «бесплатных» денег, а также на образование, чтобы, в частности, в этом исключить возможность «бездействия».

Социальные службы в Германии разматывают из ФРГ и Западном Берлине зафиксировано более 600 самоубийств в возрасте до 30 лет. И они следуют добавить: не менее

миллиона юношей и девушек, чьи трудовые жизни начались с самоубийством.

ОПЫТ ДРУЗЕЙ

«ЗЕЛЕНЫЙ ПРИБОР» ВАРОШЛИГЕТА

ИЗ ВСЕХ будающими парками больше всего люблю Варошигет — Городской роща. Это именно роща с раскидистыми дубами, буками и тополями, с цветочными оазисами и зелеными полянами, где так хорошо позагорать летний день. Не видела здесь таинственных надписей: «Ходите по траве запрещается». Ходите, лежите, бегайте босиком, играйте в мяч. И это самом центре города — «зеленый прибор» Варошигета, кажется, съется.

Вот она, грань, словно разделяющая (или соединяющая?) природу и город. Как складываются сегодня на взаимоотношениях? И не только их. Как складываются взаимоотношения строящегося многоэтажного шоссе, веток железной дороги или крупного гидроузла с окружающим ландшафтом? Кто конкретно следит за этими взаимоотношениями?

Все эти вопросы привели меня к человеку, специальность которого — ландшафтный архитектор. Его зовут Михаил Мечени. Долгие годы связан с университетом садоводства, ныне его воспитанники работают в разных уголках страны. Как я узнала, сегодня в Венгрии в составе любого проектного бюро есть ландшафтный архитектор. Его зовут Михаил Мечени. Долгие годы связан с университетом садоводства, ныне его воспитанники работают в разных уголках страны. Как я узнала, сегодня в Венгрии в составе любого проектного бюро есть ландшафтный архитектор. Его зовут Михаил Мечени. И мы беседуем о любимом парке Варошигете. Сульба парка сложилась непросто. Были в его жизни легкие годы, когда посыпалась здесь международная ярмарка. Тысячи людей за пару недель основательно вытаптывали траву, а для того, чтобы поставить павильоны, пришлось срубить деревья, кустарники.

Этот леденящий душу снимок был сделан одним заложников фотогородом ровно двадцать лет назад в оккупированном американцами Сайгоне — столице южновьетнамского государства.

Через секунду произойдет убийство. Начальник сайгонской полиции генерал Лоди безжалостно расправится с безоружными «вьетконговцами», как они и их сайгонские парковые предпрития называли южновьетнамских патротов.

Народ Вьетнама взялся со своей земли кровавых наемников и их западных по-

кроителей. После введения в 1975 году Сайгона генерал Лоди бежал с остатками недобитых войск режима Тхieu в США. Потом, говорят, собралась ресторан в Калифорнии.

Избежавшего спроведенного позездки Лоди, как и многих других наемников бывшего сайгонского режима, позже Белого дома вынуждены были пригреть у себя в качестве пленников кого-то «заслуженного» бороде, что заслужил этот страшный снимок, обоневший весь мир...

Фото из журнала «Шпигель» (ФРГ).

РЕПОРТАЖ ОБВИНИЯТ

Они оставили после себя обескровленную нацию с 2 миллионами убитых и 4 миллионами ранеными. Сброшенные на историческую землю — в сущности небольшой многострадальной стране, — 7 миллионов тонн бомб втройствали в гармонию потенциала всей этой жирной земли. Под их смертоносными ударами превратились в руины 3.000 школ, 350 больниц, 5.000 домов, две трети деревень, около половины всех населенных пунктов.

Наконец, американские коллеги оставили после себя в числе других и погибшие деревни: Милай, «где Солженицын вспоминает как погибла Освенцим и Герника». Этому полорному образчику гитлеровского геноцида, уничтожившему семью патристов пленников жаждущих, стариков и детей, нынешней весной исполнилось ровно 20 лет.

Кровавый, послевоенный год в истории Америки — это год, когда в США впервые в истории страны вспомнили о том, что было в Южном Вьетнаме.

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись гласит: «Деревня Милай вошла в историю как Освенцим и Герника». А вот другая подпись: «Таково сомнительное лицо империализма. Жаль, что после этого лица тишину пришлося познакомиться также с профилем Пола Индюкта».

Сейчас деревня Милай посещена даже «туристическим»

представителем администрации США, который отдал этот приказ (лейтенант Уильям Коллинз и капитан Эрнест Меддин), и ради исторической обективности с фотографиями массовых демонстраций солдатами с вьетконговцами, состоявшимися тогда в городах Соединенных Штатов.

Одна из подпись глас

